

³² Там же. С. 221.

³³ Там же. С. 221–222.

³⁴ Там же. С. 223.

³⁵ Там же. С. 217–218.

³⁶ *Набоков К. Д.* Испытания дипломата. С. 86–87, 92.

³⁷ Подробнее об этом см.: *Remi A. Histoire des soldats russes en France, 1915–1920.* Paris, 1996.

В. И. Мусаев

«КРАСНЫЙ ТЫЛ РЕВОЛЮЦИИ»: ФИНЛЯНДИЯ И РУССКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Финляндия сыграла особую роль в развитии российского революционного движения. В 1905–1907 гг. ее называли «красным тылом революции». Такая характеристика, которая принадлежит перу одного из активных участников революционного движения В. М. Смирнова,¹ вполне справедлива: действительно, не только в годы первой русской революции, но и на протяжении всего периода конца XIX — начала XX в. территория Великого княжества Финляндского служила базой для русских революционных групп социал-демократического и (в меньшей степени) народнического направления. Здесь революционеры скрывались от преследований на территории коронной России, здесь же они проводили свои совещания и конференции, издавали нелегальную литературу, хранили оружие и занимались другими видами деятельности в относительной безопасности, чувствуя себя гораздо более вольготно, чем в собственно России. Активность русских революционеров в Финляндии развивалась зачастую при явном попустительстве местных властей: должностные лица Великого княжества не только сквозь пальцы смотрели на их деятельность, но подчас даже оказывали им содействие, скрывая от русских полицейских и жандармских властей информацию о нахождении и деятельности революционеров на финской территории или предупреждая последних о грозившей им опасности.

Такое парадоксальное на первый взгляд положение было связано с усилением недовольства политикой имперского правительства и ростом сепаратистских настроений в Финляндии. Финляндские власти ревниво относились к попыткам русской полиции пресекать активность революционных групп на территории Великого княжества, усматривая в этом вмешательство в пределы своей компетенции, и фактически саботировали усилия российских органов правопорядка по борьбе с противниками режима на территории Великого княжества. В одной из сводок о положении в Финляндии отмечалось: «Начальствующие лица полиции своим вызывающим поведением только разжигают страсти среди населения и поощряют всяким тайным организациям в крае. При подобном положении не только все враждебные империи лица и организации в Финляндии не обнаруживаются полицией, но, наоборот, все они с ее стороны встречают самую энергичную и деятельную поддержку. Поэтому здесь революционные организации и свили себе надежные гнезда и, устроившись, действуют на всю империю».² Попустительство по

отношению к личностям и организациям, занимавшимся противоправительственной деятельностью, было одним из способов лишний раз подчеркнуть свою самостоятельность, своего рода фрондированием. Чем сильнее обострялись отношения между Финляндией и имперским центром в так называемые «периоды угнетения»,³ тем более радужный прием встречали на финской земле русские оппозиционеры и тем с большими препятствиями сталкивались здесь российские полицейские и жандармские власти в борьбе с ними. Финские же радикальные оппозиционные организации различной направленности — от Красной гвардии до националистической «Партии активного сопротивления» — непосредственно сотрудничали с русскими революционерами. Последние, выступая против царского режима, оказывались естественными, хотя и временными союзниками сторонников финляндской независимости: срабатывал принцип «враг моего врага — мой друг».

Первые русские революционные группы возникали на территории Финляндии еще в последней четверти XIX в. Так, в сентябре 1882 г. финская пресса сообщала о том, что в Гельсингфорсе (Хельсинки) и Свеаборге раскрыто отделение «существующего в России преступного общества», членами которого были русские офицеры, гражданские чиновники и учителя русской Александровской гимназии.⁴ Проведенное расследование показало, что это была группа военно-революционной организации «Народная воля», основанная в Хельсинки тесно связанным с А. Желябовым членом организации Н. Рогачевым. Были арестованы шесть членов группы (позднее на территории России были разысканы и задержаны еще трое).⁵ При этом, как отмечала газета «Ууси Суометар», «прокурор финляндского сената сделал заявление относительно порядка, в котором были произведены эти аресты», в связи с тем что «и русские подданные, исключая военно-служащих, находятся под покровительством законов Великого Княжества; в данном случае аресты были произведены не финскими властями». ⁶ Русские социалисты-революционеры сумели основать под Выборгом свою типографию, в которой в 1901 г. начали печатать подпольную газету «Революционная Россия». Об этом, однако, вскоре стало известно полиции, и министр внутренних дел Д. С. Сипягин лично распорядился принять меры для пресечения работы типографии. Но эсеры были вовремя предупреждены о замыслах полиции и успели перенести типографию в Томск.⁷ 15 апреля 1902 г. министр Сипягин был убит в Петербурге членом эсеровской боевой организации студентом С. Балмашовым, который за несколько дней до покушения останавливался в гостинице в Выборге и имел встречу с известным руководителем боевой организации Г. А. Гершуни, передавшим ему соответствующие инструкции.⁸

В дальнейшем активность русских революционеров на территории Финляндии усиливалась параллельно с развитием деятельности собственно финских оппозиционных групп. А. Мустонен, бывший член одной из подпольных финских революционных организаций, занимавшейся «экспроприацией» денежных средств на нужды революции, отмечал, что «члены тайных революционных организаций... действуют совместно с русскими революционерами в пользу русской и финляндской революций», и указывал на различные формы этого сотрудничества: помощь финской оппозиции при вооружении русских революционеров, агитация в среде войск и непосредственное вручение денежных сумм русским революционерам.⁹ В то же время тайное общество правого толка «Войма», образованное на основе «Партии активного сопротивления», также было готово сотрудничать с русскими оппозиционными организациями: согласно докладу

министра внутренних П. А. Столыпина от 2 июня 1906 г., центральный комитет общества разослал циркуляр, в котором призывал население Финляндии готовиться к вооруженной борьбе против царского правительства и, в частности, рекомендовал финнам «всячески поддерживать русских революционеров в борьбе их с правительством», «дабы по возможности ослабить Россию».¹⁰ Имелись и конкретные примеры связей «Воймы» с русскими противниками царского режима. Финляндский генерал-губернатор в конце августа (начале сентября н. ст.) 1908 г. сообщал статс-секретарю Великого княжества Финляндского о том, что действовавшие в Выборгской губернии отделения «Воймы» сотрудничали с русскими революционными кружками, а член общества Ойконен, имевший широкие связи по стране и за рубежом, получал контрабандное оружие, которое передавал приезжавшим на Иматру русским революционерам через содержателя местной гостиницы У. Сирениуса, члена организации «Карьялан кансан махти».¹¹

Русские, финские и другие национальные оппозиционные группы стремились скоординировать свои действия, договориться о сотрудничестве. 30 сентября 1904 г. в Париже состоялся съезд российских революционеров различных национальностей, на котором была подписана декларация о совместных действиях против царского правительства. Инициатива этого съезда исходила от финляндских политических деятелей, а принятая съездом декларация была подписана от имени известных лидеров финляндских сепаратистов Конни Циллиакуса и Арвида Неовиуса. В январе 1905 г., как отголосок петербургских событий 9 января, в различных городах Финляндии произошли демонстрации, совпавшие с днем возобновления занятий сейма 1904–1905 гг. Органы МВД констатировали частичный переход пассивного сопротивления в активное. Следует ряд политических покушений и убийств: были убиты прокурор финляндского сената Ионсон, жандармский подполковник Крамаренко, совершены покушения на тайного советника Дейтриха, выборгского губернатора Мясоедова, было отмечено усиление агитации и тайного провоза в край оружия.¹² Единение финской и российской оппозиции было продемонстрировано во время массовой демонстрации и митинга в Гельсингфорсе 21 мая (3 июня) 1906 г., организованных Красной гвардией и социал-демократическими группами. В демонстрации участвовали представители русских, эстонских и латышских социал-демократов. В числе выступавших на митинге были двое русских ораторов, представившихся депутатами Государственной думы. Они обратились к собравшимся с посланием от Думы следующего содержания: «Между Государственной Думой и Государственным Советом идет страшный разлад и потому, как полагают, Дума будет скоро распущена. Затем вспыхнет всеобщая революция, во время которой Финляндия должна организовать весь народ и помочь русским революционерам свергнуть царя с престола».¹³ Министерство внутренних дел располагало агентурными данными о том, что некоторые члены Думы предполагали, в случае если Дума будет распущена или депутаты разъедутся на летние каникулы, отправиться в Финляндию и здесь продолжать заседания.¹⁴ Как известно, именно так и произошло: 9 июля, после роспуска Первой думы, многие ее депутаты отправились в Выборг. Всю ночь в выборгской гостинице «Бельведер» продолжалось заседание, и на следующий день было принято знаменитое «Выборгское воззвание».¹⁵

После подавления первой русской революции ее участники, разыскиваемые полицией, нередко находили убежище на финской территории. Эсеровская боевая организация, которой руководил небезызвестный Е. Ф. Азеф, имела в Финляндии одну из своих баз.

Сам Азеф, как и связанный с боевой организацией Б. В. Савинков, неоднократно бывали в Финляндии. В частности, Савинков и Азеф некоторое время гостили у известного финского художника Ээро Ярнефельта.¹⁶ Неподалеку от Иматры скрывалась террористическая группа Зильберберга, имевшая целью убийство Столыпина.¹⁷ Летом 1905 г. в Финляндию, спасаясь от преследований, приезжал Л. Д. Троцкий.¹⁸ О пребывании В. И. Ленина в Финляндии, о ленинских местах на Карельском перешейке известно более чем хорошо.¹⁹ В 1906–1907 гг. штабом большевиков и местом основного пребывания В. И. Ленина была дача «Ваза» в поселке Куоккала. В поселке и его окрестностях, а также в Терийоки скрывались и другие революционеры. Помимо Куоккалы, Ленин неоднократно бывал также в Терийоки, Выборге, Гельсингфорсе и Тампере (Таммерфорсе), где, как известно, в декабре 1905 г. состоялась первая социал-демократическая партийная конференция, на которой Ленин впервые встретился с И. В. Сталиным. Всего в Финляндии состоялись четыре социал-демократические конференции: вторая конференция была проведена также в Тампере в ноябре 1906 г., третья — в Котке в августе 1907 г. и четвертая — в Хельсинки в ноябре того же года. Свои конференции проводили на территории Финляндии и социалисты-революционеры. Одна из них была организована в отеле «Валтио» на Иматре в 1906 г., другая в Тампере в феврале 1907 г.; ее организовал социалист Тимо Корпимаа при помощи местных активистов.²⁰ В Финляндии действовал комитет помощи политическим беженцам, который снабжал скрывавшихся здесь революционеров деньгами, участие в нем принимали, в частности, университетские профессора. Собранные денежные средства секретарь комитета В. М. Смирнов передавал Л. Б. Красину, жившему в Куоккале. В нескольких километрах от Куоккалы, на хуторе Хаапала, весной 1907 г. была основана большевистская лаборатория по изготовлению взрывчатых веществ, которая, однако, была вскоре раскрыта, 11 человек оказались под арестом. В 1908 г. в связи с событиями на хуторе Хаапала был арестован Красин, однако вскоре его пришлось выпустить на свободу за недостаточностью улик.²¹

Среди финских городов и поселков особое место в истории российского революционного движения наряду с Выборгом, Тампере и Куоккалой занимал Терийоки, который после 1905 г. был опорной базой революционеров в Финляндии. Здесь с конца лета 1907 г. располагалась конспиративная дача ЦК РСДРП. В 1906–1907 гг. здесь же проводились конференции петербургской организации партии.²² Кроме того, Терийоки в 1905–1907 гг. был известен как место проведения оппозиционных митингов, на которые приезжали многие петербуржцы. Один из таких митингов, состоявшийся в июне 1907 г., описан в донесении МВД: «4 сего июня в общественном саду у станции Териоки по Финляндской железной дороге состоялся митинг, устроенный по инициативе членов „трудовой группы“, представителей партий социалистов-революционеров, социал-демократов русских и финляндских и финляндской красной гвардии. После обоюдных приветствий толпа, выстроившись у вокзала и подняв красные флаги с разными революционными надписями на русском и финском языках, двинулась к общественному саду с пением „Марсельезы“, „Варшавянки“ и других революционных песен, а проходя мимо финского рабочего дома, остановилась на несколько минут и спела „Интернационал“. <...> Все речи отличались крайне революционным содержанием и почти каждый из ораторов заканчивал свою речь призывом к активной борьбе с правительством, после чего присутствующие аплодировали и кричали: „да здравствует вооруженное восстание“».²³

Финская территория служила не только убежищем для русских революционеров, но и транзитной базой для переправки в Россию революционной литературы. После того как в конце XIX в. стало невозможно использовать прежний путь переправки нелегальной литературы в империю через территорию Польши, революционеры начали искать новый маршрут через Скандинавию. Соответствующие переговоры велись в Лондоне с шведским профсоюзным представителем Ч. Линдли.²⁴ В 1902 г. была налажена транспортировка газеты «Искра» из Стокгольма в Петербург через Финляндию. Основную роль в организации ее перевозки из Швеции сыграли находившиеся в эмиграции в этой стране финские оппозиционеры К. Циллиакус и А. Неовиус, издававшие в Стокгольме газету «*Frja Ord*» («Свободное слово»), а с российской стороны — упоминавшийся выше В. М. Смирнов, действовавший по поручению Петербургского комитета РСДРП (Ленин в 1905 г. останавливался на квартире Смирнова в Хельсинки; позднее Смирнов организовал проезд через территорию Финляндии делегатов IV и V съездов РСДРП).²⁵ Железнодорожные станции и поселки Карельского перешейка служили перевалочными базами, местами временного хранения литературы. Оттуда нелегальные издания переправлялись в российскую столицу либо через Белоостров, либо через таможенный пост Кирьясало, находившийся на территории имения, сын владелицы которого, Н. Е. Буренин, был участником подпольной революционной работы и близким другом Смирнова.²⁶ Любопытно, что большевистской контрабанде деятельную помощь оказывал тогдашний помощник гельсингфорского полицмейстера Бруно Яландер, позднее в независимой Финляндии занимавший посты губернатора лена Уусимаа и затем министра обороны страны.²⁷

Помимо литературы на территории Финляндии хранились и затем переправлялись в Россию оружие и взрывчатые вещества; известны перевалочные базы оружия в Выборге и Терийоки. При этом отношение финляндских властей к контрабанде оружия было весьма своеобразным. Как отмечалось в одной из сводок МВД о положении в Финляндии, «постановления 9 сентября 1906 и 10 августа 1907 годов, запрещающие ввоз оружия в Финляндию, гельсингфорским ратгаузским судом толкуются лишь в смысле запрещения ввоза собственно оружия; так, К. Рант и В. Войнио, пытавшиеся провезти контрабандно 90 штук револьверных патронов, по постановлению этого суда оправданы и контрабанда им возвращена».²⁸ Борьба с провозом контрабанды служащим белоостровской таможни было крайне непросто, о чем свидетельствует рапорт начальника Петербургского таможенного округа, в котором, в частности, было записано: «Условия пассажирского досмотра поставлены в таможне в самые неблагоприятные условия... Не пассажиры являются в ревизионное помещение с багажом для досмотра, а чиновники производят его, проходя по вагонам, до того переполненным пассажирами и их ручным багажом, что переполненными оказываются не только проходы, но и площадки. При таких условиях необходимо производить досмотр не только багажа, но и самих вагонов, заглядывая под диваны, выдвигая и ощупывая сидения, приподнимая половники, так как, по заявлениям чинов Корпуса жандармов, такими способами может провозиться оружие и нелегальная литература. Все это должно быть проделано в течение 10–20 минутной стоянки поездов, состоящих весьма часто из 20 и более вагонов. Таким образом, на досмотр вагона, при трех досмотровых чиновниках, может быть затрачено в среднем не больше 1 1/2 до 3 минут. Выполнить это, добросовестно досматривая, нет физической возможности, задержать же поезд нельзя ввиду неоднократных письменных и словесных приказаний высшего начальства».²⁹

Во второй половине 1910-х гг., когда у русских социалистов прервались связи с Циллиаксом, «финляндский маршрут» для контрабандных перевозок перестал использоваться, однако вскоре начали предприниматься попытки по его восстановлению. Очередная такая попытка имела место после начала Первой мировой войны. Осенью 1914 г. А. Шляпников отправился в Стокгольм для налаживания новых связей. Здесь он вошел в контакт с шведскими левыми и умеренными социал-демократами, совершал инспекционные поездки в район шведско-финского и норвежско-финского пограничья. Перевозки через финские порты Турку и Раума с наступлением зимы пришлось прекратить ввиду ледостава и ужесточения военно-полицейского контроля. Летом 1915 г. был, однако, открыт новый маршрут: сухопутным путем через шведско-финскую границу на севере, в районе Хапаранда–Торнио. Шляпникову оказали действенную помощь в организации этого маршрута финские социалисты Адам Лааксонен из Кеми и Ханнес Уксила из Оулу, которые также помогали финским добровольцам перебираться по этому же маршруту в Германию, где в это время формировался финский егерский батальон. Сам Шляпников в октябре 1915 г. использовал этот маршрут для возвращения в Россию. Основным помощником Шляпникова в Финляндии был Карл Виик, который в 1910 г. встречался в Копенгагене с Лениным, состоял в переписке с Александрой Коллонтай (возможно, именно она привлекла его к подпольной деятельности). Поначалу по тайному маршруту перевозилась как большевистская, так и меньшевистская литература, но с 1916 г. предпочтение стало отдаваться большевистским изданиям.³⁰

Подпольные периодические издания не только провозились через территорию Финляндии, но и издавались там. В августе—сентябре 1906 г. в Выборге началось издание большевистских газет «Пролетарий» и «Вперед», которые затем также транспортировались в Россию. Департамент полиции располагал сведениями о том, что русское революционное издание печатается в типографии финской газеты «Тюё», для чего специально были приглашены русские наборщики и приобретен запас русского шрифта (речь шла о газете «Пролетарий»), однако на просьбу департамента принять меры, обращенную к министру статс-секретарю Великого княжества Финляндского А. Ф. Лангофу, он дал характерный ответ: «Выборгский губернатор, с которым я входил по настоящему делу в сношение, сообщает, что хотя местной полицией было произведено тщательное по делу расследование, но никаких обстоятельств, подтверждающих сведения о печатании в упомянутой типографии революционных изданий, установлено не было».³¹ Весьма показательна и история с тайной типографией, обнаруженной в феврале 1907 г. в Гельсингфорсе на квартире инженера В. С. Аланне, в которой печатались подпольная газета «Вестник казармы» и разного рода листовки. Аланне, получив повестку в суд, скрылся из города, а задержанному наборщику, эстонскому уроженцу В. Г. Арману, ратгаузский суд вынес оправдательный приговор. Финляндский генерал-губернатор назвал действия суда «неизвинительной снисходительностью к политическим преступникам».³² В Выборге же осенью 1906 г. издавалась эсеровская газета «Труд». Владелец газеты «Виборгс Нюхетер» Г. Экхольм в 1908 г. был оштрафован за то, что разрешил печатание газет «За народ» и «Вперед» в своей типографии.³³ Позднее, в годы, предшествовавшие революции 1917 г., большевики основали в Гельсингфорсе собственную типографию, печатали здесь и затем перевозили в Петроград еще одну газету — «Волна».³⁴

Сотрудничество русских и финских радикалов проявилось и в Свеаборгском восстании 1906 г. Восстание планировали русские революционные организации, в частности

военная организация большевиков, отделения которой действовали в Хельсинки, Выборге, Лаппеенранте и других финских городах. Основная роль в организации восстания в Свеаборге принадлежала, однако, эсерам, которые настояли на том, чтобы форсировать подготовку к восстанию, тогда как большевики считали его преждевременным. Восстание должно было начаться одновременно в Свеаборге, Кронштадте, Ревеле и на Балтийском флоте, который должен был затем идти в Петербург, чтобы поднять восстание в столице. Восстание части свеаборгского гарнизона произошло 30 (17) июля, к нему также присоединились моряки, расквартированные в казармах на острове Катаянokka (Скатууден). К восставшим морякам примкнули 250–300 финских красногвардейцев, которые на пароходе были перевезены на один из островов, находившихся в руках восставших, и участвовали в обстреле правительственных частей.³⁵ Красногвардейцы направили своих людей подорвать железнодорожное полотно, чтобы помешать подвозу войск, направленных на подавление восстания. Финны пытались также вести агитацию среди солдат, прибывших в Хельсинки, которая не прекращалась и после подавления восстания.³⁶ Полиция была вынуждена обратиться к военному командованию с просьбой издать приказ, запрещающий военнослужащим посещение кафе и ресторанов, в которых они подвергались идеологической обработке.³⁷ Большевистская военная организация продолжала действовать и в дальнейшем, ведя агитацию в войсках, пока аресты в августе 1907 г. не опустошили ее ряды. Однако и в 1908 г. петербургский финн Адольф Тайми, командированный в Финляндию годом ранее Н. К. Крупской, активно работал среди военных моряков. В 1911 г. на некоторых кораблях снова началось брожение, а с начала следующего года «революционный комитет», созданный русским отделением финляндской социал-демократической партии, принялся готовить восстание на флоте.³⁸

Активность русских антиправительственных организаций на территории Финляндии и попустительство по отношению к ним со стороны местных должностных лиц вызывали объяснимое беспокойство имперских властей. Председатель российского правительства и глава МВД П. А. Столыпин 5 (18) декабря 1907 г. обратился с письмом к А. Ф. Лангофу, в котором с тревогой отмечал: «Поступающие уже с 1905 года в Министерство Внутренних Дел сведения свидетельствуют о том, что территория Великого Княжества Финляндского и в особенности Выборгская и Нюландская губернии сделались постоянным убежищем русских революционеров, которые не только занимаются систематически пропагандой среди местных войск, но сформировали там прочные организации для руководства агитацией и подготовки террористических актов в Империи».³⁹ По данным МВД, только за 1907 г. в Терийоки, Куоккале и Тампере было проведено около 15 заседаний и конференций русских социал-демократических и эсеровских организаций. В Финляндии были «организованы и подготовлены до мельчайших подробностей» террористические акты, включая убийство главного военного прокурора генерал-адъютанта Павлова и покушение на военного министра. Петербургская полиция установила «существование в м. Келломаки целого бюро террористов, подготовлявших убийства... и имевших карточки лиц, принявших на себя совершение политических убийств».⁴⁰ «В то же время, — продолжал Столыпин, — розыскные чиновники, пытаясь продолжать наблюдение за преступниками в пределах Великого Княжества, оказываются в исключительно неблагоприятной обстановке, не только не получая поддержки от местной власти, но встречая от некоторых ее представителей, а затем и от населения, явно враждебное отношение, доходившее уже во многих случаях до открытого

преследования. Благодаря этому, имперское правительство может ныне, на основании непреложных данных тяжелого опыта, констатировать, что во всех случаях, когда русские революционеры пожелают переехать в Финляндию, они делаются недостижимыми в значительно большей мере, нежели при выезде их в одно из иностранных государств, власти коих проявляют гораздо более существенное содействие упорной борьбе русского правительства с революционным движением, нежели органы финляндской администрации». ⁴¹ Когда в ноябре 1910 г. Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского под председательством Столыпина поставило вопрос о присоединении части территории Выборгской губернии к России, в числе обстоятельств, диктовавших необходимость переноса границы, назывались потребности борьбы с революционными элементами, «могущими ныне находить себе... безопасное убежище в нескольких десятках верст от С. Петербурга». ⁴² Разработанный специальной комиссией законопроект о передаче в состав коронной России финляндских приходов Кивеннапа (Кивинеб) и Уусикиркко (Новая Кирха) не был, однако, претворен в жизнь.

Под нажимом центра финляндские власти были вынуждены отказаться от прежнего либерализма по отношению к противникам царского режима и продемонстрировать несколько большую активность при их преследовании. А. Ф. Лангоф, реагируя на письмо Столыпина, наметил ряд мер, которые должны были повысить эффективность работы органов охраны правопорядка на территории Великого княжества. Предполагалось «воспретить впредь до времени русским созывать и устраивать совещания, съезды и др. собрания в Финляндии без разрешения генерал-губернатора; вменить в обязанность финляндским властям немедленно принимать меры к удалению из края русских уроженцев, получивших право на пребывание в Финляндии, если от имперских властей поступит сообщение, что эти лица лишаются сказанного права; преобразовать или усилить полицию в Финляндии в такой мере, чтобы она могла с большей быстротой и большим успехом разыскивать русских политических преступников, укрывающихся в Финляндии, иметь за ними неослабное наблюдение, производить обыски и задерживать их». ⁴³ В начале 1908 г. в Финляндии были «предупреждены или закрыты восемь устроенных разными русскими революционными организациями собраний». ⁴⁴ Сообщалось также о произведенных арестах, конфискации партий нелегальной литературы, обнаружении складов оружия и боеприпасов. Несмотря на это вплоть до 1917 г. территория Финляндии оставалась для русских революционеров более безопасным местом по сравнению с собственно российскими областями, хотя им и пришлось глубже уйти в подполье. Хорошо известно, что В. И. Ленин благополучно скрывался в Финляндии перед тем, как отправиться в Петроград для руководства вооруженным восстанием в октябре 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Smirnov V. Suomi v. 1905 vallankumouksen punaisena selkäpuolena // Bolshevikkien toiminta Suomessa. Petroskoi, 1931.*

² РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 162. Л. 79 об.

³ Финская историческая традиция связывает начало первого «периода угнетения» («*sortokausi*») с вступлением Н. И. Бобрикова в

должность финляндского генерал-губернатора в 1898 г. и выходом императорского манифеста от 15 февраля 1899 г., поставившего финляндское законодательство под контроль имперского правительства. Осенью 1905 г. в результате всеобщей стачки в Финляндии имперское руководство отменило все постановления, ограничивающие

автономии Великого княжества. Однако в 1910 г. Государственная дума приняла законопроект, знаменовавший собой начало нового наступления на финляндские свободы. Последующие годы оценивались позднее как второй «период угнетения».

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 82. Д. 9358. Л. 10–10 об.

⁵ Усыскин Г. С. Военно-революционная организация «Народная воля» в Гельсингфорсе // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 128–129.

⁶ Там же. Ф. 1405. Оп. 82. Д. 9358. Л. 10–10 об.

⁷ Kujala A. Venäjän sosialistivallankumouksellinen puolue ja Suomen aktivismin synty // Historiallinen Aikakauskirja. 1987. № 2. S. 85.

⁸ Ibid. S. 87.

⁹ Мустонен А. А. Разоблачение тайн: Взаимные отношения революционеров и социалистов в Финляндии. СПб., 1909. С. 44–45.

¹⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 16–16 об.

¹¹ Там же. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 об., 3.

¹² Там же. Ф. 1267. Оп. 18. Д. 2. Л. 11е.

¹³ Там же. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1939. С. 296–298.

¹⁶ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta // Suomi suuriruhtinaanmaa. Helsinki, 1991. S. 189.

¹⁷ Башмакофф Н., Лейнонен М. Из истории и быта русских в Финляндии 1917–1939 // Studia Slavica Finlandensia. 1989. Т. 7. С. 9.

¹⁸ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 193.

¹⁹ См., например: Коронен М. М. В. И. Ленин и Финляндия. Л., 1983; Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820–1920. Л., 1987.

²⁰ Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike // Historiallinen aikakauskirja. 1970. № 2. S. 110.

²¹ Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка. С. 163–164; Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 196; Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike. S. 116; Härmäläinen V. Karjalan kannaksen venäläinen kesäasutus. Tampere, 1983. S. 137.

²² Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка. С. 188–200, 204–206.

²³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 29–29 об.

²⁴ Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike. S. 108.

²⁵ Kujala A. Suomessa oleskelevat venäläiset vallankumoukselliset ja heidän vaikutuksensa 1890-luvun lopusta vuoteen 1905 // Venäläiset Suomessa 1809–1917. Helsinki, 1984. S. 315; Усыскин Г. С. В. М. Смирнов («Паульсон») в Петербурге, Финляндии и Швеции // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2002. С. 41–42.

²⁶ Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка. С. 121–131.

²⁷ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 198; Björkengren H. Den ryska posten mellan Petersburg och Norden // Sverige och Petersburg. Vitterhetsakademiens symposium 27–28 april 1987. Stockholm, 1989. S. 53.

²⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 162. Л. 10 об.

²⁹ Там же. Ф. 146. Оп. 1. Д. 133. Л. 274.

³⁰ Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike. S. 109; Björkengren H. Den ryska posten mellan Petersburg och Norden. S. 54–55.

³¹ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 56. Л. 1, 6 об.

³² Там же. Д. 54. Л. 1–3.

³³ Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike. S. 108.

³⁴ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 205.

³⁵ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.

³⁶ Восстание было подавлено 2 августа (20 июля).

³⁷ Kirby D. Suomi ja Venäjän vallankumouksellinen liike. S. 110, 113.

³⁸ Ibid. S. 114.

³⁹ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 1 об.–2 об. Еще раньше, в октябре 1906 г., товарищ министра внутренних дел А. А. Макаров сообщал А. Ф. Лангофу, что получены сведения о том, «что пребывающие в Финляндии революционеры решили организовать злодейское покушение на жизнь священной особы Государя Императора» (Там же. Л. 91).

⁴¹ Там же. Л. 5.

⁴² Там же. Ф. 560. Оп. 26. Д. 921. Л. 52.

⁴³ Там же. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 59. Л. 21.

⁴⁴ Там же. Л. 73.